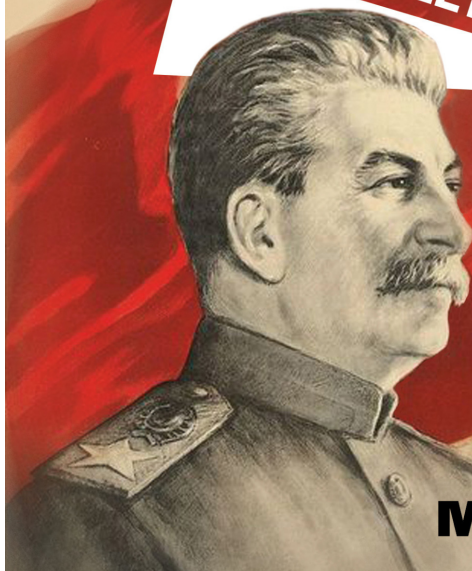

СОВЕТСКИЙ ВЕК

**Михаил
Моруков**

**СТАЛИН
И НАРОД**

ПРАВДА ГУЛАГА

Михаил Юрьевич Моруков
Сталин и народ.
Правда ГУЛАГа
Серия «Советский век»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67961919

Моруков М.Ю. Правда ГУЛАГа из круга первого: Родина; Москва; 2022

ISBN 978-5-00180-161-0

Аннотация

Главное произведение А. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» показывает ужасы сталинских лагерей. Книга историка Михаила Морукова также посвящена данной теме и охватывает целую эпоху в советской истории (с лета 1929 г. по весну 1945 г.), когда была создана система ГУЛАГа. Однако автор имеет свой взгляд на эту проблему: он убедительно показывает, что «ужасы лагерей» во многом являются вымыслом Солженицына, а деятельность различного рода «шарашек» стала основой для прорыва советской науки и индустрии к новейшим высокотехнологичным разработкам и открытиям, в первую очередь, в оборонной промышленности. Жестокая правда ГУЛАГа, по мнению М. Морукова, заключается в том, что работа ученых, разработчиков и рабочих-мастеров в местах лишения

свободы стала необходимым условием для их личного выживания и нашей общей Победы.

Книга является наиболее полным собранием фактов по этому вопросу и предназначена для самого широкого круга читателей.

Содержание

Вместо предисловия	6
Введение	59
Часть 1. Рождение ГУЛАГа	65
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Михаил Моруков

Сталин и народ.

Правда ГУЛАГа

© Моруков М.Ю., 2021

© ООО «Издательство Родина», 2021

* * *

Вместо предисловия

В мире, в котором мы живем, вряд ли кто-нибудь избежал ужасных историй о смертях и убийствах в трудовых лагерях ГУЛАГА, рассказов о миллионах умерших от голода и миллионах оппозиционеров, уничтоженных в Советском Союзе. Эти рассказы повторяются снова и снова в книгах, газетах, на радио и телевидении, в кинофильмах, а фантастическое число миллионов жертв сталинизма стремительно растет.

Но откуда взялись эти рассказы и цифры? Кто стоит за всем этим?

И другой вопрос: что в этих рассказах является правдой? Что скрывалось в архивах Советского Союза, открытых Горбачевым для исторических исследований в 1989 г.? Авторы мифов всегда утверждали, что все их рассказы о миллионах жертв в СССР при Сталине подтвердятся тогда, когда будут открыты архивы. И что же случилось, когда открылись архивы? Подтвердились ли эти рассказы фактически?

После изучения исторических исследований, которые были сделаны в архивах Советского Союза, мы в состоянии предоставить информацию в форме конкретных данных относительно реального числа заключенных, сроках их пребывания в тюрьмах и тех, кто был приговорен к смерти в сталинском Советском Союзе. Правда сильно отличается от мифов.

Гитлер и мифы о репрессиях в СССР

Между Гитлером и Херстом, Конквестом и Солженицыным имеется прямая историческая связь. В 1933 г. в Германии произошли политические перемены, которые оставили след в мировой истории на десятилетия вперед. 30 января Гитлер стал премьер-министром, и новая форма правления, применяя насилие и преступая закон, начала обретать свои очертания. Для того чтобы закрепить власть в своих руках, нацисты призвали к новым выборам 5 марта, используя все средства пропаганды, которые были в их власти, чтобы обеспечить себе победу.

За неделю до выборов 27 февраля нацисты подожгли Рейхстаг и обвинили в этом коммунистов. На выборах, которые последовали вслед за этим, нацисты получили 17,3 млн голосов и 288 депутатских мандатов, то есть примерно 48 % голосов избирателей (в ноябре они получили 11,7 млн голосов и 196 депутатских мандата). Сразу после того, как Компартия была запрещена, нацисты обрушили репрессии на социал-демократов и профсоюзное движение, и первые концентрационные лагеря стали заполняться сторонниками всех левых партий. 24 марта Гитлер протащил через Рейхстаг закон, который наделил его абсолютной властью на 4 года. С этого времени началось открытое преследование евреев, которые пополнили концентрационные лагеря, где

уже содержались коммунисты и социал-демократы. Политика Гитлера набирала обороты: были отменены международные соглашения 1918 г., которые налагали ограничения на производство оружия и милитаризацию Германии.

Вооружение Германии пошло быстрыми темпами. Такая была ситуация на международной арене, когда начали зарождаться мифы, касающиеся репрессий и голода в Советском Союзе.

Украина как немецкая территория

Верным сторонником Гитлера в немецком руководстве был Геббельс, министр пропаганды, человек, отвечавший за насаждение нацистской мечты в сознание немецкого народа. Мечты о расово чистом народе, живущем в Великой Германии, стране с обширным жизненным пространством. Это жизненное пространство включало в себя территорию к востоку от Германии, гораздо большую, чем сама Германия, которую германской нации еще предстояло завоевать. Уже в 1925 г. в «Майн Кампф» Гитлер писал, что Украина составляет существенную часть немецкого жизненного пространства. Украина и другие страны Восточной Европы – собственность немецкой нации, которая должна быть использована на благо немцев. В соответствии с нацистской пропагандой, немецкий меч должен был освободить эти территории для того, чтобы создать пространство обитания немец-

кой расы. С помощью немецкой технологии и предприимчивости Украина должна была превратиться в район, производящий зерновые для Германии. Но сначала Германия должна была освободить Украину от населяющих ее «недочеловеков», которые, должны были работать в качестве рабов в немецких домах, на фабриках и сельскохозяйственных угодьях – везде, где это требуется для немецкой экономики.

Завоевание Украины и других областей Советского Союза означало войну с Советским Союзом, и к этой войне готовились заранее. Поэтому нацистское министерство пропаганды во главе с Геббельсом начало кампанию вокруг мнимого геноцида, организованного большевиками на Украине, ужасного периода катастрофического голода, спровоцированного Сталиным для того, чтобы заставить крестьянство согласиться с политикой социализма. Целью нацистской пропаганды было подготовить мировое общественное мнение к «освобождению» Украины немецкими войсками. Несмотря на огромные усилия, нацистская кампания вокруг мнимого «геноцида» на Украине не получила заметного успеха в мире, если не считать нескольких публикаций в английской прессе. Гитлер и Геббельс нуждались в помощи по распространению клеветнических слухов о Советском Союзе. Эту помощь они нашли в США.

Вильям Херст – друг Гитлера

Вильям Рендольф Херст – так зовут мультимиллионера, который постарался помочь нацистам в их пропаганде ненависти к Советскому Союзу. Херст, знаменитый газетный магнат, получил известность как отец так называемой «желтой прессы», то есть прессы, основанной на сенсации. В. Херст начал свою карьеру редактором газеты в 1885 году, – когда его отец, Джордж Херст, угольно-горнопромышленный миллионер, сенатор и сам владелец газеты, поставил его заведовать San Francisco Daily Examiner. Это положило начало газетной империи Херста, империи, которая оказала мощное влияние на умы американцев.

После кончины отца В. Херст продал все унаследованные им акции горной промышленности и начал вкладывать деньги в журналистику. Его первым приобретением была New York Morning Journal, обычная газета, которую Херст превратил в «тряпку с сенсациями». Он покупал свои истории по любой цене, и если подходящих зверских убийств и громких дел не случалось, журналистам и фотографам следовало их сфабриковать. Это и составляет отличительную черту «желтой прессы»: ложь и сфабрикованные сенсации представлены в ней как правда.

Вымыслы Херста сделали его миллионером и очень влиятельной личностью в газетном мире. В 1935 году он был од-

ним из самых богатых людей в мире, его состояние оценивалось в 200 млн долларов. После покупки Morning Journal Херст продолжал скупать и учреждать ежедневные и еженедельные газеты по всем Соединенным Штатам. В 1940 г. В. Херст был владельцем 25 ежедневных газет, 24 еженедельных газет, 12 радиостанций, 2 мировых агентств новостей, одного предприятия по производству новых тем для кинофильмов, киностудии Cosmopolitan и многого другого. В 1948 году он приобрел одну из первых американских телевизионных станций, BWAL-TV в Балтиморе. Газеты Херста продавались в количестве 13 млн экземпляров ежедневно и имели около 40 млн читателей. Почти треть взрослого населения США ежедневно читала газеты Херста. Кроме того, миллионы людей по всему миру получали информацию из прессы Херста через сообщения информационных агентств, фильмов и газет, которые переводились и печатались в огромных количествах по всему миру. Цифры, представленные выше, показывают, в какой мере империя Херста могла влиять на американскую политику, а точнее, на политику в мире. И это влияние было направлено на недопущение вступления США во Вторую мировую войну на стороне Советского Союза и на поддержку начатой в 1950 г. Маккарти антикоммунистической «охоты на ведьм».

Мировоззрение Херста было ультраконсервативным, националистическим и антикоммунистическим. Он отличался крайне правыми взглядами. В 1934 году он совершил путе-

шествие в Германию, где был принят Гитлером как гость и друг. После поездки в газетах Херста появилась серия статей против социализма, против Советского Союза и, в особенности, против Сталина, Херст пытался также использовать свои газеты для неприкрытой фашистской пропаганды, публикуя статьи Геринга, правой руки Гитлера. Протест читателей заставил его, однако, прекратить публикации.

Итак, после визита Херста к Гитлеру американские газеты наполнились «описаниями» ужасов, происходящих в Советском Союзе – убийств, геноцида, рабства, раскола правящей верхушки, голода среди населения. Все это стало темой для новостей почти ежедневно. Материалы для Херста поступали от Гестапо, политической полиции нацистской Германии. На первых полосах газет часто появлялись карикатуры на Сталина, изображенного в виде убийцы, держащего кинжал в руках.

Мы не должны забывать, что все эти статьи читались ежедневно 40 миллионами людей в США и миллионами по всему миру...

Миф о голоде на Украине

Одной из первых кампаний херстовской прессы против Советского Союза был непрерывно прокручиваемый вопрос о миллионах умерших от голода на Украине. Эта кампания началась 18 февраля 1935 года с заголовка первой страницы

в Chicago American: «6 миллионов человек умерли от голода в Советском Союзе». Используя материалы, поставляемые нацистской Германией, В. Херст – газетный барон и сторонник фашистов начал печатать фальсификации о геноциде, задачей которых было убедить читателей в том, что большевики сознательно пошли на преступление, ставшее причиной гибели нескольких миллионов жителей Украины от голода.

На самом деле то, что было в Советском Союзе в начале 30-х гг. можно назвать большой классовой битвой, в которой крестьяне-бедняки поднялись против богатых крестьян-собственников, кулаков и начали борьбу за коллективизацию, за колхозы.

Классовая борьба на селе, в которую было вовлечено прямо или косвенно около 120 миллионов крестьян, несомненно отразилась на нестабильности сельскохозяйственного производства и сократила производство продуктов питания в некоторых областях. Нехватка пищи ослабила людей, и, в свою очередь, привела к увеличению числа жертв от эпидемических болезней. Болезни были тогда хотя и прискорбным, но повсеместным фактом. Между 1918 и 1920 гг. эпидемия гриппа-испанки стала причиной смерти 20 млн человек в США и Европе, но никто не осудил правительства этих стран за убийства своих граждан. Остается фактом, что данные правительства не могли ничего противопоставить эпидемиям этого рода. Только с открытием пенициллина во время Второй мировой войны стало возможным эф-

фактивно бороться с эпидемиями.

Статьи херстовской прессы, утверждавшие, что от голода на Украине умерли миллионы, голода, умышленно спровоцированного коммунистами, снабжались живописными и сенсационными деталями. Херстовская пресса использовала все возможное, чтобы ложь стала похожей на правду, и преуспела в осуществлении глубокого поворота общественного мнения в капиталистических странах против Советского Союза.

Таков источник первого гигантского мифа, сфабрикованного в подтверждение того, что в Советском Союзе погибли миллионы людей. На волне развязанного прессой протеста против «организованного коммунистами голода» никто не интересовался контраргументами Советского Союза и полным разоблачением херстовской лжи. Такая ситуация просуществовала с 1934 по 1987 годы. Более 50 лет несколько поколений людей в мире выросло на этих измышлениях, прививающих негативное представление о социализме в Советском Союзе.

Империя лживых СМИ

Нацистская кампания дезинформации о голоде на Украине не закончилась с гибелью нацистской Германии. Напротив, она была подхвачена ЦРУ и МИ-5. Ей всегда уделяли важное место в пропагандистской войне против Советского

Союза.

Антикоммунистическая «охота на ведьм», развязанная Маккарти, нуждалась в рассказах об умерших от голода на Украине.

В 1953 г, этот вопрос был рассмотрен в книге «Черные дела Кремля». Ее издание финансировалось украинской эмиграцией – людьми, сотрудничавшими с нацистами в период Второй мировой войны, которым американское правительство предоставило политическое убежище, провозгласив их «демократами».

Будучи избран американским президентом, Рейган начал в 80-е гг. крестовый поход против коммунистов, и пропаганда о миллионах умерших от голода на Украине была возрождена.

В 1984 г. некий профессор из Гарварда опубликовал книгу «Жизнь человека в России». Книга повторяла измышления херстовской прессы 1934 года. Таким образом, в 1984 г. нацистский вымысел 30-х годов был возобновлен, но на этот раз под респектабельным покровом американского университета. Но этим дело не кончилось. В 1986 г. появилась новая книга по этому вопросу – «Жатва скорби». Автор книги – бывший английский разведчик, ныне профессор Стэмфордского Университета (Калифорния) Роберт Конквест. За свою «работу» над книгой Конквест получил гонорар в 80 тыс. долларов от Организации украинских националистов (ОУН). Та же организация в 1986 г. оплатила съемки фильма

«Жатва отчаяния», где как бы между прочим использован материал из книги Конквеста. Время выхода в свет названных книг и фильма ознаменовано громадным ростом числа жертв голода на Украине – аж до 15 миллионов!

Ложь, распространенная прессой Херста, воспроизведена во множестве изданий и фильмов и вошла в обыденное сознание.

Канадский журналист Дуглас Тоттл скрупулезно показал фальсификации в своей книге «Мошенничество, голод и фашизм. Миф о геноциде на Украине от Гитлера до Гарварда». Эта книга опубликована в Торонто в 1987 г. Тоттл доказал, что устрашающие фотографии голодных детей сделаны во время гражданской войны, интервенции 8 иностранных армий и имевшего место голода и взяты из изданий 1922 г... Дуглас Тоттл приводит данные, лежавшие в основе сообщений о голоде 1934 г. Примером разоблачения подтасовок херстовской лжи является следующий факт: журналист, долгое время снабжавший херстовскую прессу фотографиями и репортажами из голодных районов Украины, Томас Уолтер – человек, никогда не бывавший на Украине. Даже в Москве он пробыл не более 5 дней. Этот факт был раскрыт московским корреспондентом американской газеты Nation Люисом Фишером.

Фишер обнаружил также то, что журналист М. Перротт, корреспондент херстовских газет, в действительности работавший на Украине, посылал Херсту сообщения о высоких

урожаях, полученных в 1933 году в СССР. Эти репортажи не опубликованы до сих пор.

Тоттл обнаружил к тому же, что журналист, писавший отчеты об украинском голоде, Томас Уолкер, в действительности был Робертом Грантом, осужденным, затем исчезнувшим из тюрьмы в Колорадо. Этот Уолкер, или Грант, был арестован, когда возвратился в США, и на допросе признался, что никогда на Украине не был. Вся ложь относительно миллионов умерших от голода на Украине в 30-е годы, голода, якобы организованного Сталиным, обнаружилась лишь в 1987 году! Херст, фашисты, полицейский агент Конквест и другие формировали мнения миллионов обывателей сфальсифицированными сообщениями. Даже сегодня нацистско-херстовские рассказы все еще повторяются в изданиях, написанных авторами за денежки реакционных сил.

Херстовская печать, имеющая монопольное положение во многих штатах США, и имеющая агентства новостей по всему миру, была рупором Гестапо. В мире господства монополистического капитала вполне в ее власти преобразовать гестаповскую ложь в «правду», исходящую из дюжин газет, радиостанций и ТВ-каналов по всему миру. Когда исчезло Гестапо, кампания войны против Советского Союза была подхвачена ЦРУ. Антикоммунистические настроения в американской печати не понизились ни на йоту.

Роберт Конквест – главный сказочник

Человек, которого так широко цитирует буржуазная печать, этот поистине оракул буржуазии, заслуживает определенного внимания. Роберт Конквест один из двух наиболее читаемых авторов о миллионах умерших в Советском Союзе. Он является создателем всех мифов и лжи о Советском Союзе, появившихся на свет после Второй мировой войны. Конквест прежде всего известен своими книгами «Великий террор» (1969) и «Жатва скорби» (1986). Он пишет о миллионах умерших от голода на Украине, в трудовых лагерях ГУЛАГа и в период репрессий 1936–1938 годов, используя в качестве источников информацию оказавшихся в изгнании украинцев, живущих в США и принадлежащих к крайне правым партиям, людей, которые в свое время сотрудничали с нацистами. Многие из героев Конквеста были известны как военные преступники, руководившие или участвовавшие в массовых уничтожениях евреев на Украине в 1942 году. Один из этих людей Микола Лебедь, осужденный как военный преступник после Второй мировой войны, был шефом полиции во Львове в период фашистской оккупации и руководил расправой над евреями в 1942 году. В 1949 ЦРУ выслало Лебеда из США, где он работал источником дезинформации.

Стиль книг Конквеста – яростный фанатичный антиком-

мунизм. В своей книге 1969 года он сообщает нам, что тех, кто умер от голода в Советском Союзе в период 1932–1933 гг., было 5–6 млн человек, половина из них – это жители Украины. Но в 1983 г., при Рейгане, Конквест распространил голод до 1937 г. и увеличил число жертв до 14 млн. Как оказалось, такие утверждения щедро вознаграждаются: в 1986 году сам Рейган поручил Конквесту написать материал для его президентской кампании, чтобы «подготовить американский народ к советскому вторжению». Этот текст был назван в форме вопроса: «Что делать когда придут русские? Книга для выживших.» Не правда ли, странные слова в устах профессора истории! Однако не странные для человека, прожившего всю свою жизнь во лжи о Советском Союзе и Сталине. Прошлое Конквеста было обнародовано газетой «Guardian» 27 января 1978 г. в статье, которая описала его как бывшего агента отдела дезинформации британской разведки, то есть Информационного исследовательского отдела (ЭКД). ЭКД был учрежден в 1947 г. (первоначально назывался «коммунистическое информбюро»), главной задачей которого была борьба с коммунистическим влиянием по всему миру путем насаждения соответствующей информации среди политиков, журналистов и других людей подобного рода, с тем чтобы они в нужном русле влияли на общественное мнение. Деятельность ЭКД как в Великобритании, так и за рубежом была очень многогранна. Когда ЭКД была формально распущена в 1977 г., в результате обнаружения

ее связей с крайне правыми, оказалось, что в одной Великобритании более 100 самых известных журналистов имели контакт с ЭКД, которая регулярно снабжала их материалами. Это было обычным для ряда крупнейших английских газет, например Financial Times, The Times, Economist, Daily Mail, Daily Mirror, The Express, The Guardian и др. Факты, обнародованные The Guardian, после этого раскрывают, как секретные службы могут свободно манипулировать новостями для самой широкой публики.

Роберт Конквест работал на ЭКД с момента его создания до 1956 г. «Работа» Конквеста была вкладом в так называемую «черную историю» Советского Союза, выдаваемую за правду и распространенную среди журналистов и всех, кто оказывает влияние на общественное мнение. После того, как он формально вышел из ЭКД, Конквест продолжал писать книги по заказу спецслужб, пользуясь их же финансовой поддержкой. Его книга «Великий террор» – основной документ правых по вопросу классовой борьбы, имевшей место в Советском Союзе в 1937 году, была фактически переработкой материалов, которые он написал для секретных служб. Книга была окончена и опубликована с помощью ЭКД. 3-е издание книги было куплено Praeger press, обычно публикующей литературу ЦРУ. Книга Конквеста была предназначена для презентации «полезным дуракам», таким, как университетские профессора и люди, работающие в печати, на радио и ТВ, чтобы ложь Конквеста продолжала распространяться

среди масс населения. И для реакционных историков этот человек до сих пор остается одним из наиболее авторитетных исследователей по Советскому Союзу.

Александр Солженицын

Другой личностью, которая неизменно ассоциируется с книгами и статьями о лишившихся жизни и свободы в Советском Союзе, являлся русский автор Александр Солженицын. Солженицын стал известным во всем капиталистическом мире в конце 60-х гг. благодаря своей книге «Архипелаг ГУЛАГ». Сам он был приговорен в 1946 году к 8 годам трудового лагеря за контрреволюционную деятельность, выразившуюся в распространении антисоветских пропагандистских материалов. По Солженицыну, войны против фашистской Германии во Второй мировой войне можно было избежать, если бы Советское правительство достигло компромисса с Гитлером. Солженицын также осуждает Советское правительство и лично Сталина за ужасные последствия войны для народов Советского Союза, причем гораздо сильнее, чем Гитлера. Солженицын не скрывал своих симпатий к фашистам. Он был осужден как изменник.

Солженицын с 1962 г. начал публиковаться в Советском Союзе с согласия и при помощи Никиты Хрущева. Первой опубликованной книгой был «Один день Ивана Денисовича», посвященный тюремной жизни. Хрущев использовал

материал Солженицына как таран для разрушения сталинского наследия. В 1970 г. Солженицын получил Нобелевскую премию по литературе за книгу «Архипелаг ГУЛАГ», после чего его книги стали печататься на Западе огромными тиражами, а их автор стал одним из самых ценных орудий империализма для разрушения социализма в Советском Союзе. Его материалы по трудовым лагерям присоединились к пропаганде о миллионах жертв, которые, если верить буржуазным СМИ, якобы умерли в Советском Союзе. В 1974 г. Солженицын отрекся от советского гражданства и эмигрировал в Швейцарию, а затем в США. В то время капиталистическая пресса представляла его как величайшего борца за свободу и демократию. Его профашистские симпатии замалчивались, поскольку это сделало бы фигуру нашего «борца против социализма» крайне непривлекательной.

В США Солженицын часто приглашался для выступлений на влиятельных собраниях. Он был, в частности, главным докладчиком на объединенном конгрессе Американской Федерации труда и Конгресса производственных профсоюзов, (AFL–CIO) в 1975 г. А 15 июля 1975 г. он был приглашен прочесть лекцию по ситуации в мире в американском Сенате! Его лекции представляют собой яростную агитацию, выдержанную с самых реакционных позиций. Помимо прочего он агитировал за новое вторжение во Вьетнам, – и это после поражения, которое потерпели там США. И более того: после 40 лет фашизма в Португалии, когда леворадикаль-

ные офицеры захватили власть в ходе народной революции 1974 г., Солженицын принялся выступать за военную интервенцию США в Португалию, которая по его мнению, вступит в Варшавский договор, если США не предпримут интервенцию! В своих лекциях Солженицын всегда оплакивал освобождение португальских колоний в Африке.

Но разумеется, главной темой солженицынских речей всегда была грязная война против социализма – от приписываемого истребления нескольких миллионов людей в Советском Союзе, до десятков тысяч американцев, якобы заключенных в тюрьмы и превращенных в рабов в социалистическом Северном Вьетнаме. Последняя идея Солженицына, будто американцы использовались в качестве рабов а Северном Вьетнаме, нашла достойную экранизацию в фильмах «Рэмбо». Американские журналисты, отваживавшиеся писать о необходимости мирного сосуществования США и Советского Союза, клеймились Солженицыным в его выступлениях как потенциальные изменники. Солженицын выступал также за наращивание американской военной мощи против Советского Союза, который, как он заявлял, имел превосходство над США в танках и в авиации в 5–7 раз, также как и в атомном оружии, которое, как он утверждал, было в 2, 3, и даже 5 раз мощнее в СССР, чем в США, Лекции Солженицына о Советском Союзе представляли позицию крайне реакционных сил. Но сам он шел даже дальше реакции в своей публичной поддержке фашизма.

Поддержка фашиста Франко

После смерти Франко в 1975 г. фашистский режим в Испании стал терять контроль над политической ситуацией, а в начале 1976 г, события в Испании захватили общественное мнение, В стране прошли стачки и демонстрации с требованием свободы и демократии, и наследник Франко король Хуан Карлос был вынужден очень осторожно вести некоторые либеральные реформы, чтобы успокоить социальную напряженность. В этот чрезвычайно важный момент Солженицын прибыл в Мадрид и дал интервью программе Directísimo-1 в субботний вечер 20 марта в самый пик телевизионного времени (см. испанские газеты, ABC и Ya от 21.03.1976 г.). Солженицын, вопросы которому задавались заранее, воспользовался случаем, чтобы сделать полный набор реакционных заявлений. В его намерения не входило поддержать так называемые либеральные меры короля. Напротив, Солженицын предостерег против демократических реформ. В своем телеинтервью он заявил, что 110 миллионов русских погибли, став жертвой социализма, и сравнил «рабство, которому подвергается советский народ» со свободой, которой наслаждаются испанцы.

Солженицын также осудил прогрессивные круги «утопистов», рассматривающих испанский режим как диктатуру. Под прогрессивными он имел в виду любого представителя

демократической оппозиции, будь то либерал, социал-демократ или коммунист. «Прошлой осенью, – сказал Солженицын, – мировое общественное мнение было озабочено судьбой испанских террористов (т. е. испанских антифашистов, приговоренных к смерти режимом Франко). Все время прогрессивное общественное мнение одновременно требует демократизировать политическую сферу и поддержать терроризм». Все, кто выступают за быстрые демократические реформы, если верить Солженицыну, вряд ли понимают, что будет завтра и послезавтра. «В Испании завтра будет демократия, но послезавтра может ли она избежать перехода к тоталитаризму?»».

На осторожный вопрос журналиста, не выглядят ли подобные заявления как поддержка режимов, в которых отсутствуют демократические свободы, Солженицын ответил: «Я знаю только одну страну в мире, где свобода отсутствует, – это Россия».

Солженицынские заявления по испанскому телевидению явились прямой поддержкой фашизму, – это одна из причин, почему Солженицын начал исчезать из поля зрения общества через 18 лет своего пребывания в США и частично потерял поддержку буржуазных правительств. Для капиталистов это был небесный дар – использовать людей, подобных Солженицыну в войне против социализма, но всему есть пределы.

В новой капиталистической России, которая зависит от

поддержки Запада, тех политических кругов, которые заинтересованы в получении прибыли в условиях буржуазной демократии, фашизм как альтернативный политический режим в России менее пригоден для бизнеса. По этой причине политические планы Солженицына в России оказались дохлым номером, поскольку без помощи Запада он ничего из себя не представлял.

Нацизм, полиция и фашисты

Таким образом, самые ценные поставщики буржуазных мифов о миллионах якобы умерших и помещенных в тюрьмы в Советском Союзе: нацист Вильям Херст, шпион Роберт Конквест и фашист Александр Солженицын. Среди них Конквест играет ведущую роль, так как именно его информация используется буржуазными СМИ по всему миру и даже легла в основу целых школ и направлений, учрежденных в некоторых университетах. Работа Конквеста – без сомнения, первоклассный образец дезинформации. В 1970-х гг. Конквест получил огромную помощь от Солженицына и серии второстепенных фигур, таких как Андрей Сахаров и Рой Медведев. Вдобавок и тут и там по всему миру появилось множество людей, посвятивших себя спекуляциям о числе жертв, которые всегда щедро оплачивались буржуазной печатью. Но открылось истинное лицо этих фальсификаторов истории и правда была окончательно установлена. По указа-

нию Горбачева для историков были открыты секретные партийные архивы. Это имело последствия, которых не предполагал никто.

Архивы демонтируют пропагандистскую ложь

Спекуляции по поводу миллионов жертв советского режима являются частью грязной пропагандистской войны против Советского Союза, и ввиду этого объяснения и опровержения никогда не находили себе место в капиталистической печати. Они игнорировались, в то время как специалистам, купленным капиталом, давалось столько места, сколько они желали для распространения своих измышлений. И что это были за измышления!

Общим для заявлений Конквеста и других «исследователей» относительно миллионов умерших и помещенных в тюрьмы было то, что они являются результатом ложных статистических и оценочных методов при отсутствии какой-либо научной базы. На самом деле в миллионах жертв повинны только фальсификаторы. Конквест, Солженицын, Медведев и другие применяют статистику, опубликованную в Советском Союзе (например, переписи населения), к которым они прибавляют предполагаемый рост населения без учета ситуации в стране. Таким нехитрым способом они получали заключение о том, сколько должно быть населения к концу данных лет. Люди, которых не достает, объявлялись мертвы-

ми или подвергнутыми тюремному заключению по вине социализма. Методика простая, но вместе с тем совершенно мошенническая. Причем этот способ «обнаружения» таких важных политических событий никогда не допускался, если речь шла о Западе – это наверняка вызовет протест профессоров и историков против фальсификаций. Но так как речь шла о Советском Союзе, то по отношению к нему фальсификация приемлема. Одна из причин этого несомненно та, что интересы карьеры для профессоров и историков гораздо выше, чем профессиональная честь.

Каковы же были окончательные цифры «исследователей»? Согласно Конквесту (оценка сделана в 1961 г.) 6 млн человек умерли от голода в начале 30-х годов. Это число он увеличил в 1986 г. до 14 млн. Что касается численности помещенных в трудовые лагеря ГУЛАГа, то там, по мнению Конквеста, содержалось 5 млн заключенных в 1937 г., накануне чисток в партии, армии и госаппарате. После начала чисток, в период 1937–1938 гг. к этому добавилось еще 7 млн заключенных, дав в сумме 12 млн, заключенных в трудовых лагерях в 1939 г. И эти 12 млн, по Конквесту, были только политическими заключенными! В трудовых лагерях содержались также обычные уголовники, которые по численности значительно превосходили политических. Исходя из этого 25–30 млн заключенных сидело в советских трудовых лагерях.

Согласно все тому же Конквесту 1 млн политзаключенных

был умерщвлен между 1937–1939 гг., а другие 2 млн умерли от голода.

Окончательный итог 1937–1939 гг. составлял 9 млн, из которых 3 млн умерли в тюрьме. Эти цифры были немедленно подвергнуты Конквестом «статистической» обработке, что позволило ему сделать вывод, что большевики между 1930 и 1953 гг. убили не менее 12 млн политзаключенных. Присоединив эти данные к уже названному числу умерших от голода в 1930-х гг., Конквест пришел к выводу, что большевики убили 26 млн человек. При одной из своих последних манипуляций с числами Конквест утверждал, что в 1950 г. в Советском Союзе было 12 млн политзаключенных.

Статистические методы Александра Солженицына в общем-то те же, что у Конквеста, однако применив эти псевдонаучные методы к другим исходным данным, он пришел к еще более серьезным выводам. Солженицын согласился с оценкой Конквеста в 6 млн умерших от голода в 1932–1933 гг., но что касается чисток 1936–1939 гг., он полагает, что по меньшей мере 1 млн человек умирали ежегодно. Солженицын подводит итог, что с начала коллективизации до смерти Сталина в 1953 г. коммунисты уничтожили 66 млн человек. Кроме того, он делает советское правительство ответственным за смерть 44 млн советских людей, которые, как он утверждает, были убиты во Второй мировой войне. Вывод Солженицына: «110 миллионов русских пали жертвой социализма». Что касается заключенных, Солженицын пи-

шет, что их число в трудовых лагерях в 1953 г. составило 25 млн.

Горбачев открывает архивы

Коллекция фантастических цифр, представленных выше, есть результат очень хорошо оплаченной фабрикации, которая появилась в буржуазной печати в 60-х гг. и всегда представлялась за правдивые факты, полученные с помощью научного метода. За ней стоят Западные секретные службы, главным образом ЦРУ и МИ-5. Влияние средств массовой информации на общественное мнение так велико, что эти цифры даже сегодня принимаются за правдивые огромным числом людей на Западе. Со временем эта постыдная ситуация только ухудшалась. В 1990 г. в самом Советском Союзе, где Солженицын и другие хорошо известные «исследователи» вроде Андрея Сахарова и Роя Медведева не могли найти поддержку своим многочисленным фантазиям, произошли существенные изменения. В новой «свободной» печати, открывшейся при Горбачеве, любой враждебный социализму деятель приветствовался как прогрессивный. Начался беспрецедентный спекулятивный рост в отношении числа тех, кто умер или был заключен в тюрьму. Теперь все перемешалось в одну группу десятков миллионов жертв коммунизма.

Истерия новой свободной печати при Горбачеве привела к дальнейшему росту лжи Конквеста и Солженицына. В то

же самое время Горбачев открыл архивы ЦК для исторических исследований. Частично из-за того, что в архивах можно было найти факты, которые могли пролить свет на правду. Но главным образом, из-за того, что все дикие спекуляции на числе уничтоженных и заключенных в тюрьмы, о которых твердили столько лет, могли быть подтверждены в тот день, когда откроют архивы. И Конквест, и Сахаров, и Медведев, и др. требовали, чтобы это было сделано. Но когда архивы открыли и исследовательские отчеты, основанные на подлинных документах, просочились в печать, случилась странная вещь. Неожиданно и свободная горбачевская печать, и спекулянты на репрессиях совершенно потеряли интерес к архивам.

Результаты исследований, выполненных по архивным данным ЦК КПСС российскими историками Земсковым, Дугиным и Клевником, которые стали появляться в научных журналах с 1990 г., полностью замалчивались. Отчеты, содержавшие результаты этих исторических исследований, совершенно противоречили заявлениям «свободной прессы», что число жертв превзойдет все ожидания. Более того, их содержание остается неопубликованным. Отчеты печатались в малодоступных научных журналах, практически неизвестных подавляющему большинству общества. Отчеты о результатах научных исследований едва ли могли состязаться с истерией печати, так что ложь Конквеста и Солженицына продолжала получать поддержку многих слоев насе-

ления бывшего СССР. На Западе отчеты русских исследователей системы наказаний при Сталине были также полностью проигнорированы и печатью и телевидением.

Что показали исследования русских?

Исследования советской карательной системы представлены в отчете на почти 9000 стр. Авторы отчета много, но широко известны из них русские историки В.Н. Земсков, А.Н. Дугин, О.В. Клевник. Их работа начала публиковаться в 1990 г., в 1993 г. была почти закончена и опубликована почти целиком. Отчеты стали известны на Западе в результате сотрудничества между исследователями различных стран. Мне довелось познакомиться с двумя работами: одной, появившейся во французском журнале *l'Historie* в сентябре 1993 г. написанной Николасом Уэртом, старшим исследователем французского научно-исследовательского центра CNRS, и работой, опубликованной в США в журнале *American Historical Review* Дж. Арчем Гетти, профессором истории Калифорнийского университета Риверсайд (Калифорния) в соавторстве с Г.Т. Ретерспорном, ученым из французского научно-исследовательского центра и русским исследователем В.Н. Земсковым из института Российской истории (отделение Российской Академии Наук (РАН)). Сегодня появились книги этих исследователей. Перед тем, как пойти дальше, я хочу, чтобы было ясно, во из-

бежание возможных недоразумений, что никто из ученых, привлеченных к этой работе, не придерживался социалистических взглядов. Напротив, их взгляды буржуазные и антикоммунистические. Фактически, многие из них – законченные реакционеры. Это говорится на тот случай, чтобы читатель не вообразил, что то, что будет представлено, результат некоего «коммунистического заговора». Так уж случилось, что вышеназванные исследователи обнаружили ложь Конквеста, Солженицына, Медведева и других, поставив профессиональную честность на первое место.

Результаты российских исследователей содержат ответ на огромное число вопросов о советской карательной системе. Мы поставим несколько очень специфических вопросов и поищем ответы на них в журналах *ГНtstorie* и *American Historical Review*. Это будет лучшим способом вынести на обсуждение некоторые важные стороны советской карательной системы. Вопросы следующие:

Что собой представляет советская карательная система?

Сколько было заключенных: политических и неполитических?

Сколько людей умерло в исправительно-трудовых лагерях?

Сколько людей было приговорено к смерти до 1953 г., особенно в ходе чисток 1937–1938 гг.

Каков был в среднем срок пребывания в заключении?

После ответа на эти пять вопросов мы рассмотрим нака-

зания, условно разделенные на две группы, наиболее часто упоминаемые в связи с заключением в тюрьмы, а именно:
кулаки, осужденные в 1930 г. и
контрреволюционеры, осужденные в 1936–1938 гг.

Трудовые лагеря в карательной системе СССР

Начнем с вопроса о происхождении советской карательной системы. После 1930 г. советская карательная система включала тюрьмы, трудовые лагеря, трудовые колонии ГУЛАГа, специальные открытые зоны и обязательства оплачивать штрафы.

Некоторые подозреваемые, заключенные под стражу, вообще отправлялись в обычные тюрьмы, пока следствие устанавливало, были ли они невиновны и следовательно, должны быть выпущены на свободу, или наоборот – отданы под суд. Обвиняемые лица на суде могли быть либо оправданы, либо признаны виновными. Если обнаруживалась вина, подсудимый мог быть приговорен к уплате штрафа, к различным срокам заключения, или в более редких случаях, к высшей мере наказания. Штраф накладывался как процент от заработка за определенный период времени. Те, кого приговорили к тюремному заключению, могли быть направлены в различного рода тюрьмы в зависимости от вида проступка.

В трудовые лагеря ГУЛАГа направляли тех, кто совершил серьезные преступления (убийство, кражу, изнасилование,

экономические преступления и т. п.), это в значительной степени распространяется и на значительную часть тех, кто был осужден за контрреволюционную деятельность. Другие преступники, приговоренные к срокам более 3 лет, могли быть также отправлены в трудовые лагеря. После отбытия определенного времени в трудовом лагере, заключенный мог попасть в трудовую колонию или в специальную открытую зону.

Трудовые лагеря были зонами огромных размеров, в которых заключенные жили и работали под пристальным наблюдением. Заставить их работать было объективной необходимостью, поскольку общество не могло взять на себя такую обузу. Нездоровые люди получали освобождение от работы. Возможно, в те годы люди полагали, что эта система наказаний была ужасна, но возможности для ее улучшения не были изысканы. По состоянию на 1940 г. существовало 53 трудовых лагеря.

В ГУЛАГ также входили 425 трудовых колоний. Эти колонии были гораздо меньше, чем трудовые лагеря, с не столь строгим режимом и меньшим надзором. В них отправляли заключенных с небольшими сроками, – людей, которые были осуждены за менее серьезные политические или уголовные преступления. Они работали на свободе на фабриках или на земле и составляли часть гражданского общества. В большинстве случаев вся зарплата, которую они зарабатывали своим трудом, принадлежала заключенным, которые в

этом отношении были поставлены в те же условия, что и другие работники.

Специальные открытые зоны были большей частью сельскохозяйственными территориями, для тех, кто был выслан, например, кулаков, которых экспроприировали в ходе коллективизации. Другие люди, вина которых была меньше (преступление или политический проступок) также могли отбывать свой срок в этих районах.

454 000 не равно 9 000 000

Второй вопрос касается соотношения количества политических заключенных и обычных уголовных преступников. Этот вопрос относится к заключенным в трудовые лагеря, колонии ГУЛАГа и тюрьмы (хотя нужно помнить, что в трудовых колониях содержались люди, лишь частично лишённые гражданских прав, т. н. пораженные в правах). Конквест утверждает, что в 1939 г. в трудовых лагерях было 9 млн политзаключенных, и что еще 3 млн умерло в 1937–1939 гг. Читатель не должен забывать, что Конквест говорит только о политзаключенных! Отдельно от них он рассматривает обычных уголовников, которых, согласно его уверениям, было значительно больше, чем политических. По Конквесту в 1950 г. было 12 млн политзаключенных!

Вооружившись реальными цифрами, мы легко можем установить, что Конквест – мошенник. Ни одна из его цифр

даже отдаленно не соответствует истине. В 1939 г. общее число заключенных во всех лагерях, колониях и тюрьмах приближалось к 2 млн Из них 454 тыс. было осуждено за политические преступления. Но не 9 млн, как утверждает Конквест. Те, кто умер в трудовых лагерях с 1937 по 1939 гг. насчитывали 160 тыс., а не 3 млн, как утверждает Конквест. В 1950 г. было 578 тыс. политзаключенных в трудовых лагерях, но не 12 млн А теперь позволю себе напомнить, что Роберт Конквест до сих пор остается одним из ведущих авторитетов для противников коммунизма. Среди реакционных псевдоинтеллектуалов Р. Конквест является божеством. Что касается цифр, заявленных А. Солженицыным, – 60 млн умерших в трудовых лагерях, – нет нужды комментировать их. Абсурдность такого утверждения насквозь очевидна. Нужно обладать очень большим воображением, чтобы поддерживать подобное заблуждение.

Давайте теперь абстрагируемся от измышлений и попытаемся проанализировать статистику, относящуюся к ГУЛАГу. Первый вопрос, который напрашивается, как следует относиться к внушительному (2,5 млн, чел.) числу заключенных?

Каждый помещенный в тюрьму – живое доказательство того, что общество еще не достаточно развито, чтобы предоставлять каждому гражданину все, что нужно для полноценной жизни. С этой точки зрения 2,5 млн представляют собой критику общества.

Внутренние и внешние враги

Большое число людей, подвергнутых заключению, требует своего объяснения. Советский Союз был государством, только недавно сбросившим наследие феодализма, остатки которого в области прав человека часто были бременем для общества. В отжившей системе, каким являлось самодержавие, рабочие были осуждены на жизнь в нищете, а человеческая жизнь имела незначительную ценность. Воровство и насилие наказывались чрезвычайно строго. Выступления против самодержавия обычно кончались избиениями, смертными приговорами и чрезвычайно длительными сроками тюрьмы. Эти общественные отношения и привычки, унаследованные с ними, требовали длительного времени для их совершенствования, что сказалось и на общественном развитии в СССР, и на позиции по отношению к преступникам. Другим фактором, который следует иметь ввиду, было то, что СССР – страна, имевшая к началу 1930-х гг. 160–170 млн жителей, был перед серьезной угрозой со стороны иностранных держав. В результате огромных политических перемен, имевших место в Европе в 30-х гг., главная угроза войны исходила от нацистской Германии, и западный блок держав также вынашивал интервенционистские планы. Это положение было подытожено Сталиным в 1931 г. в следующих словах: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет.

Мы должны пробежать это расстояние в 10 лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».

Через 10 лет, 22 июня 1941 г. Советский Союз подвергся вторжению со стороны нацистской Германии и ее союзников. Советскому обществу пришлось приложить огромные усилия в период 1930–1940 гг., когда основная часть общественного богатства предназначалась для приготовлений к обороне. Ввиду этого народ интенсивно работал, мало получая для удовлетворения личных потребностей. Было отменено введение семичасового рабочего дня в 1937 г., а в 1939 г. практически каждый воскресный день был рабочим. Это был трудный период, когда война довлела над развитием общества в течение двух десятков лет (30-е – 40-е гг.). Война стоила Советскому Союзу 25 млн человеческих жизней, а половина страны была обращена в пепел, – в это время преступность имела тенденцию повышения, так как отдельные люди пытались обеспечить себя, не видя иной возможности улучшить свое существование.

В это трудное время Советский Союз содержал в тюрьмах самое большее 2,5 млн чел., то есть 2,4 % взрослого населения. Как можно оценивать эти величины? Много это или мало? Давайте сравним их.

Больше заключенных в США

Сколько людей посажено в тюрьмы в США, богатейшей

стране мира, с населением в 252 млн человек, потребляющей 60 % мировых ресурсов? Стране, которой не угрожает война и где нет глубоких социальных сдвигов, воздействующих на экономическую стабильность?

Вряд ли можно назвать новостью распространенное в августе 1997 г. информагентством FLT-AP сообщение, что количество заключенных в тюрьмы в США в 1996 г. составило в 5,5 млн человек. Эта цифра означает рост по сравнению с 1995 годом, и показывает, что число уголовных преступников в США составляет 2,8 % взрослого населения. Эти данные абсолютно доступны для всех, кто имеет отношение к североамериканскому департаменту юстиции. Число заключенных в США сегодня на 3 млн больше, чем когда-либо было в СССР! В Советском Союзе в тюрьмах было максимум 2,4 % заключенных от общего количества взрослого населения. В США этот показатель составляет 2,8 %, и он растет. Согласно пресс-релизу, выпущенному департаментом юстиции 18 января 1998 г., число заключенных в США а 1997 г. выросло на 96100 человек.

Что до советских трудовых лагерей, действительно, режим в них был жестоким и трудным для заключенных. Но что тогда сказать о нынешней ситуации в США, где обычным является насилие, наркотики, проституция, сексуальное рабство (ежегодно в тюрьмах США 290 тыс. изнасилований)?! Никто не чувствует себя в безопасности в американских тюрьмах! И это сегодня, в обществе богатом, как нико-

гда раньше!

Важный фактор – отсутствие лекарств

Теперь коснемся третьего вопроса. Как много людей умерло в трудовых лагерях? Число их колеблется из года в год от 5,2 % в 1934 г. до 0,3 % в 1953 г. Смертность в трудовых лагерях была связана с общим недостатком ресурсов в обществе в целом, в особенности с нехваткой лекарств, необходимых для борьбы с эпидемиями. Эта проблема не ограничивалась трудовыми лагерями, но распространялась на все общество, как, впрочем, и на огромное большинство стран мира. Когда после Второй мировой войны были изобретены и поступили в общее пользование антибиотики, ситуация изменилась радикально. Фактически, самыми худшими были годы войны, когда нацистские варвары создали крайне жесткие жизненные условия для всех советских граждан. Во время тех четырех лет более полмиллиона людей умерло в трудовых лагерях – это половина общего числа смертей за весь рассматриваемый двадцатилетний период. Нельзя забывать, что за то же время войны погибло 25 млн тех, кто был на свободе. В 1950 г., когда условия жизни в Советском Союзе улучшились, а антибиотики вошли в практику, число умерших в тюрьмах снизилось до 0,3 %.

Сколько было приговоренных к смерти

Обратимся к четвертому поставленному вопросу: как много людей было приговорено к смертной казни до 1953 г., в особенности, в ходе чисток 1937–1938 гг.? Мы уже отмечали, что Роберт Конквест объявил, будто большевики убили 12 млн, политзаключенных в трудовых лагерях между 1930–1953 годами. Из них предположительно 1 млн был убит в период 1937–1938 гг. Цифры Солженицына возрастают до десятков миллионов якобы умерших в трудовых лагерях, – из них 3 млн – только в 1937–38 гг. В ходе грязной пропагандистской войны против Советского Союза назывались еще большие цифры. Россиянка Ольга Шатуновская, к примеру, называет цифру 7 млн умерших в ходе репрессий 1937–1938 гг.

Документы, извлеченные теперь из советских архивов, говорят нам иное. Необходимо сказать, однако, что число тех, кто был приговорен к смертной казни, должно быть тщательно отобрано из разных архивов; для того, чтобы добраться до приблизительных цифр, исследователи должны иметь объединенные данные из этих различных архивов. Здесь имеется возможность завышения цифр из-за риска двойного счета, и таким образом, оценки могут оказаться выше, чем это было на самом деле. Согласно Дмитрию Волкогонову, персоне, назначенной Ельциным заведовать старыми советскими

архивами, между 1 октября 1936 г. и 30 сентября 1938 года было 30 тыс. 514 человек, приговоренных к смертной казни военными трибуналами. Другая информация идет от КГБ: согласно информации, представленной прессе в 1990 г., к смертной казни за контрреволюционную деятельность было приговорено 786 098 человек за 23 года с 1930 по 1953 гг. Из этих приговоренных, согласно данным КГБ, 681 692 были осуждены в 1937–1938 гг. Это невозможно проверить, и хотя это цифры КГБ, но последняя информация вызывает сомнения. Действительно, очень странно, что всего за 2 года так много людей было приговорено к смертной казни. Но следует ли нам ожидать от капиталистического КГБ более правильных данных, чем от социалистического? Таким образом, нам остается лишь проверить, распространялась ли статистика по осужденным за 23 года, использованная КГБ, на обычных уголовных преступников и контрреволюционеров, или же на одних контрреволюционеров, как это утверждает перестроечное КГБ в пресс-релизе за февраль 1990 г. Из архивов также следует, что число приговоренных к смертной казни обычных уголовников и контрреволюционеров было примерно одинаково. На основании сказанного мы можем сделать вывод, что число приговоренных к смертной казни в 1937–1938 гг. было около 100 тысяч, а не несколько миллионов, как утверждает западная пропаганда.

Необходимо также принять во внимание, что не все приговоренные к смертной казни были на самом деле расстре-

ляны. Огромная часть смертных приговоров была заменена сроками в трудовых лагерях. Важно также отличать обычных уголовников от контрреволюционеров. Многие из тех, кто приговаривался к смертной казни, совершили страшные преступления, такие как убийство или изнасилование. 60 лет назад этот вид преступлений в большинстве стран наказывался смертной казнью.

Длительность срока заключения в тюрьме

Вопрос пятый: какова в среднем длительность срока заключения в тюрьме? Продолжительность срока заключения стала предметом самых непристойных сплетен в западной пропаганде. Обычные инсинуации состояли в том, что приговор в Советском Союзе имеет неограниченный срок пребывания в тюрьме – кто попал туда, никогда уже не выйдет. Это очередная ложь: большинство тех, кто попал в тюрьму в сталинское время, в действительности были осуждены на срок, как правило, не более 5 лет.

Статистические данные, приведенные в *American Historical Review*, показывают подлинные факты. Уголовные преступники в РСФСР в 1936 г. получили следующие приговоры: 82,4 % – до 5 лет, 17,6 % – 5–10 лет, 10 лет были максимально возможным сроком тюремного заключения вплоть до 1937 года. Политзаключенные, осужденные гражданскими судами Советского Союза в 1936 г., получали приговоры:

42,2 % – до 5 лет, 50,7 % – 5–10 лет. Что касается приговоренных к заключению в трудовых лагерях ГУЛАГа, где устанавливались более длительные сроки заключения, то статистика 1940 г. показывает, что тех, кто отбывал там до 5 лет было 56,8 %, от 5 до 10 лет 42,2 %. Только 1 % заключенных получал срок свыше 10 лет.

По 1939 г. мы имеем статистику, полученную Советским судами. Соотношение сроков заключения было следующее: до 5 лет – 95,9 %, с 5 до 10 лет 4 %, свыше 10 лет – 0,1 %.

Как мы видим, мнимая вечность тюремных приговоров в Советском Союзе есть очередной миф, направленный на разрушение социализма.

Краткое изложение дискуссии по исследовательским отчетам

Исследования, проведенные российскими историками, показывают реальность, которая коренным образом отличается от того, чему учат в школах и университетах капиталистических стран мира последние 50 лет. За эти 50 лет холодной войны несколько поколений научились только лжи о Советском Союзе, лжи, которая глубоко внедрилась в сознание многих людей. Этот факт подтверждается в отчетах, сделанных французскими и американскими исследователями. В отчетах воспроизводятся данные – цифры и таблицы, перечисляющие тех, кто был осужден и кто умер, эти циф-

ры стали предметом интенсивного обсуждения. Важно отметить, что преступления, совершенные осужденными, никогда не вызывали интереса. Капиталистическая политическая пропаганда всегда представляла советских заключенных как невинных жертв, а исследователи принимали это предположение без всякой критики. Когда исследователи переходят от своих статистических данных к комментариям событий, их буржуазная идеология выступает вперед. Те, кто были осуждены советскими карательными органами, предстают невинными овечками, на самом деле большинство из них были ворами, убийцами, насильниками и т. д. Преступники такого рода никогда не считались невинными жертвами, если их преступления были совершены в Европе или США. Но так как они были совершены в СССР, это коренным образом меняет дело. Называть убийцу или лицо, совершившее более чем одно изнасилование, невинной жертвой в высшей степени непорядочно. Все-таки необходимо сохранять остатки здравого смысла, когда комментируешь действия советской юстиции – по меньшей мере в отношении преступников, осужденных за тяжкие преступления, независимо от того, устраивает ли нас сама система наказаний.

Контрреволюция и кулаки

В случае с контрреволюционерами также необходимо рассмотреть преступления, за которые они были осуждены. Рас-

кроем важность этого вопроса на двух примерах: первый – кулаки, осужденные в начале 30-х гг., и второй – нелегалы и контрреволюционеры, осужденные в 1936–1938 гг.

Согласно исследовательским отчетам в части, касающейся кулаков, в ссылку было отправлено 381 тысяча семейств, то есть приблизительно 1,8 млн человек. Небольшое число из них было приговорено к срокам наказания в трудовых лагерях или колониях. Но какова причина этих приговоров?

Богатые русские крестьяне – кулаки подвергали беднейшее крестьянство в течении сотен лет неограниченному угнетению и безудержной эксплуатации. Из 120 млн крестьян в 1927 г. 10 миллионов жили в роскоши, в то время как 110 миллионов – в бедности, а накануне революции и вообще в самой жалкой нищете. Богатство кулачества основывалось на эксплуатации труда батраков. Когда беднейшее крестьянство стало объединяться в колхозы, источники дохода кулаков приказали долго жить. Но кулаки не смирились с этим. Они пытались восстановить эксплуатацию с помощью голода. Группы вооруженных кулаков нападали на колхозы, убивали бедняков и партийных работников, поджигали поля и уничтожали рабочий скот. Провоцируя голод среди беднейших хозяйств, кулаки пытались увековечить бедность и за счет нее – свои собственные позиции. События, которые последовали в след за этим, оказались неожиданными для убийц. Беднейшее крестьянство получило поддержку революции и доказало, что оно сильнее кулаков, которые были

разгромлены, заключены в тюрьмы и подвергнуты высылке или же приговорены к различным срокам пребывания в исправительно-трудовых лагерях. Из 10 млн кулаков 1,8 млн были высланы или осуждены.

Возможно, в ходе этой классовой борьбы, проходившей в огромных масштабах в сельской местности по всей стране и затронувшей 120 млн человек, могла иметь место несправедливость. Но можем ли мы считать бедняков, в их борьбе за то, чтобы жить по-человечески, за то, чтобы их дети не оставались неграмотными и голодными, виновными в том, что они были недостаточно «цивилизованны», или не проявили должного милосердия во время суда. Можно ли показывать пальцем на людей, которые в течении сотен лет не допускались к достижениям цивилизации, поэтому не были цивилизованными? И скажите пожалуйста, когда кулак-эксплуататор был порядочным и милосердным в отношении с бедняками в течении многих лет бесконечной эксплуатации?

Чистки 1937 г.

Наш второй пример касается контрреволюционеров, осужденных в 1936–1938 гг., во время чисток в партийном, армейском и государственном аппарате, и уходит корнями в историю революционного движения в России. Миллионы людей приняли участие в победоносной борьбе с самодержавием и русской буржуазией, и лучшие из них вступили в

РКП(б). Среди них, к сожалению, было некоторое число людей, вступивших в партию с несколько иными целями, чем борьба рабочего класса за социализм. Но классовая борьба была такой, что часто не было ни времени ни возможности испытать нового партийного бойца. Даже члены других партий, называвшие себя социалистами, которые боролись против большевистской партии, были допущены в РКП(б). Многие из этих новых активистов получили важные руководящие посты в большевистской партии, государственном аппарате и в армии благодаря своим личным способностям. Это были очень трудные времена для молодого советского государства, и огромная нехватка кадров (даже людей, которые умели бы читать) заставляли партию предъявлять не слишком высокие требования в отношении качества подготовки новых активистов. Ввиду этих проблем со временем возникло противоречие, которое раскололо партию на 2 части: с одной стороны на тех, кто собирался двигаться вперед в построении социалистического общества, а с другой стороны на тех, кто считал, что условия для строительства социализма еще не созрели, и кто склонялся к социал-демократии. Последние идеи исходят от Троцкого, который вступил в партию в июле 1917 г. Троцкистам удалось получить поддержку некоторых известных большевиков. Эта оппозиция объединилась против введения планирования, являвшегося одним из важных политических аспектов, который стал предметом голосования 28 декабря 1927 г. До этого голосо-

вания была большая партийная дискуссия, продолжавшаяся несколько лет, и ее результат ни у кого не оставил каких-нибудь сомнений. Из 725 тыс. голосовавших оппозиция собрала лишь 6 тыс., то есть объединенную оппозицию поддержало менее 1 % членов партии.

Сразу вслед за голосованием оппозиция начала работу против политики партии. ЦК ВКП(б) решил исключить из партии основных руководителей оппозиции. Самая крупная оппозиционная фигура – Троцкий был выдворен из Советского Союза. Но история оппозиции на этом не кончилась. Зиновьев и Каменев выступили с самокритикой. Также поступило и несколько руководителей-троцкистов (Пятаков, Радек, Преображенский, Смирнов). Все они были повторно приняты в партию, и снова заняли свои партийные и государственные посты. Со временем стало ясно, что покаяние оппозиционеров не было искренним, так как руководство оппозиции объединялось на контрреволюционной платформе всякий раз, когда классовая борьба в СССР обострялась. Большинство оппозиционеров повторно исключалось и принималось в партию, пока ситуация не прояснилась окончательно в 1937–1938 гг.

Промышленный саботаж

Убийство руководителя ленинградского комитета партии и одного из видных членов ЦК Кирова в декабре 1934 г. дало

толчок к исследованию обстоятельств его смерти, что привело к открытию тайной оппозиции, готовившей заговор с целью смены партийного руководства и правительства в стране насильственным путем. Потерпев в политической борьбе поражение в 1927 г., оппозиционеры надеялись одержать победу путем организованного насилия против советского государства. Их главным оружием были промышленный саботаж, терроризм и коррупция. Главный идеолог оппозиции Троцкий руководил этой деятельностью из-за границы. Промышленный саботаж принес огромные потери Советскому государству, при чрезмерных затратах средств, к примеру, оборудование повреждалось до такой степени, которая исключала его ремонт. Результатом стало громадное падение производства на шахтах и фабриках. Одним из тех, кто в 1934 г. описал эту проблему, был Джон Литтлпейдж, в числе иностранных специалистов работавший по контракту в СССР. Литтлпейдж 10 лет проработал в советской горной промышленности (с 1927 по 1937 гг.), главным образом на золотодобыче. В своей книге «В поисках Советского золота», он пишет: «У меня никогда не было интереса к тонкостям политических решений в России, пока я не сталкивался с ними, но чтобы работать, я должен был разобраться, что случилось в советской промышленности. Я твердо убежден, что Сталин и его сторонники потратили много времени, чтобы выяснить, что недовольные революционные коммунисты были его заклятыми врагами».

Литтлпейдж пишет также, что его личный опыт подтверждает официальные заявления о том, что огромный заговор координировался из-за рубежа, и частью планов по свержению советского правительства был промышленный саботаж. В 1931 г. Литтлпейдж уже столкнулся с этим на рудниках по добыче медной руды на Урале и в Казахстане. Рудники были частью огромного медно-бронзового комплекса под непосредственным руководством М. Пятакова, заместителя народного комиссара тяжелой промышленности. Рудники были в катастрофическом состоянии, также как и производственные и жизненные условия их рабочих. Литтлпейдж пришел к выводу, что имел место организованный саботаж, продолжавшийся по указанию руководства медно-бронзового комплекса.

В книге Литтлпейджа упоминается, откуда оппозиция Троцкого получала деньги, которые шли на организацию контрреволюционной деятельности. Многие члены тайной оппозиции использовали свое служебное положение, чтобы закупать оборудование у определенных западных фирм. Приобретаемое оборудование стоило значительно меньше тех денег, которые советское правительство в действительности за него заплатило. Иностранные предприниматели давали часть денег Троцкому, так что в своей деятельности в Советском Союзе троцкисты проводили линию этих предпринимателей.

Воровство и коррупция

Эту процедуру Литтлпейдж наблюдал в Берлине весной 1931 г. при покупке промышленных подъемников для шахт. Советскую делегацию возглавлял Пятаков, а Литтлпейдж входил в нее как специалист, отвечавший за проверку качества подъемников. Литтлпейдж обнаружил, что низкое качество подъемников делало их бесполезными в советской промышленности, но когда он сообщал об этом факте Пятакову и другим членам советской делегации, он встретил такой холодный отклик, как если бы они хотели скрыть эти факты и настоять на том, чтобы он одобрил покупку подъемников. Литтлпейдж не стал этого делать. В то время он думал, что случившееся объясняется личной коррупцией, и что члены делегации были подкуплены производителем подъемников. Но после того, как в 1937 г. Пятаков на суде сознался в своих связях с троцкистской оппозицией, Литтлпейдж пришел к заключению, что то, чему он был свидетелем в Берлине, было гораздо более серьезно, чем просто коррупция. Эти деньги предназначались для оплаты деятельности тайной оппозиции в Советском Союзе, деятельности, которая включала саботаж, терроризм, подкуп и пропаганду.

Зиновьев, Каменев, Пятаков, Радек, Томский, Бухарин и некоторые другие были любимцами западной печати, и использовали свое положение, которое им доверили советские

люди и партия, чтобы красть государственные деньги, чтобы дать возможность врагам социализма использовать эти деньги для саботажа и разрушения социалистического строя.

Планы заговорщиков

Кражи, саботаж и коррупция являются сами по себе серьезными преступлениями, но деятельность организации шла гораздо дальше. Контрреволюционный заговор готовился с целью свержения государственной власти посредством государственного переворота, при котором советское руководство следовало физически ликвидировать, начиная с убийства наиболее влиятельных членов ЦК компартии. Военную сторону заговора осуществляла группа генералов во главе с маршалом Тухачевским.

Согласно Исааку Дейтчеру, троцкисту, написавшему несколько книг, направленных против Сталина и Советского Союза, заговор должен был начаться с военных действий против охраны Кремля и наиболее важных войсковых частей в больших городах, таких как Москва и Ленинград. Заговор, согласно Дейтчеру, возглавили Тухачевский вместе с Гамарником, возглавлявшим институт военных комиссаров в армии, генерал Якир, командующий Ленинградским военным округом, генерал Уборевич, руководивший военной академией в Москве, и генерал Примаков, командовавший кавалерией.

Маршал Тухачевский был офицером царской армии, после революции перешел в Красную Армию. В 1930 году 10 % офицеров (приблизительно 4500 человек) были бывшими царскими офицерами.

Многие из них никогда не меняли своих буржуазных взглядов и только ждали момента, чтобы сразиться за них. Эта возможность появилась, когда оппозиция вступила на путь заговора.

Большевики были сильными, но гражданские и военные заговорщики постарались собрать сильных друзей. Как признался на открытом процессе в 1938 г. Бухарин, была достигнута договоренность между троцкистской оппозицией и нацистской Германией, по которой огромные территории, включая Украину, должны были отойти к нацистской Германии после контрреволюционного переворота в Советском Союзе. Это было платой за обещание нацистской Германии помочь контрреволюционерам. Бухарин проинформировал об этом соглашении Радек, который получал приказания от Троцкого по этому вопросу. Все эти заговорщики, которые получили свои высокие посты для руководства, управления и защиты социалистического общества, в действительности работали на разрушение социализма. При этом нужно помнить, что это происходило в тридцатые годы, когда фашистская угроза все время росла, а фашистская армия приступила к покорению Европы и готовилась к нападению на СССР. Заговорщики были приговорены к смертной казни как

предатели после открытого судебного процесса.

Те, кто были признаны виновными в саботаже, терроризме, коррупции, попытках убийств и кто хотел отдать часть страны фашистам, не могли заслуживать чего-либо иного. Называть их невинными жертвами совершенно неправильно.

Ложь о репрессиях в армии

Забавно наблюдать, как западная пропаганда устами Роберта Конквеста оценивает чистки в Красной Армии. Конквест в своей книге «Великий террор» пишет, что в 1937 г. в Красной Армии было 70000 офицеров и комиссаров и что 50 % из них (т. е. 15000 офицеров и 20000 комиссаров) были арестованы политической полицией и либо казнены, либо подвергнуты заключению в трудовых лагерях. В этом утверждении Конквеста, как и во всей его книге, нет ни единого слова правды. Историк Роджер Риис в его книге «Красная Армия и большие чистки» приводит факты, которые показывают действительное значение чисток в армии в 1937–1938 гг. Общее число осуществлявших руководство в Красной Армии и ВВС, т. е. офицеров и комиссаров, составляло в 1937 г. 144300 человек, увеличившись до 282300 в 1939 г. За период чисток 1937–1938 гг. 34300 офицеров и комиссаров были удалены по политическим мотивам. К маю 1940 г., однако, 11596 из них уже были реабилитированы и восста-

новлены на своих должностях. Это значит, что в ходе чисток 1937–1938 гг. 22705 офицеров и комиссаров были уволены (13000 офицеров сухопутных войск, 4700 офицеров ВВС и 5000 комиссаров), которые дают итог 7.7 % всех офицеров и комиссаров, а не 50 %, как утверждает Конквест. Из этих 7.7 % некоторые были осуждены как предатели, но огромное большинство из них, как следует из имеющихся в распоряжении исторических материалов, просто вернулись к гражданской жизни.

Извлечем исторические уроки

Обсуждение советской исправительно-трудовой системы при Сталине, о которой были написаны тысячи лживых статей и книг, поставлены сотни фильмов, приводит к важным выводам. Факты еще раз доказали, что рассказы о социализме, опубликованные в буржуазной печати, в основном лживы. Реакционеры могут с помощью печати, радио и ТВ, которые им подвластны, привести к путанице, искажению правды и заставить очень многих людей принимать ложь за правду. Это особенно верно в отношении вопросов истории. Любые новые исторические версии, исходящие от реакционеров, должны признаваться фальшивками, пока противоположное не будет доказано. Этот осторожный подход справедлив.

Показательно, что даже зная о русских исследованиях,

правые продолжают тиражировать ложь, выученную в последние 50 лет, хотя теперь она полностью опровергнута. После того, как отчеты русских ученых были опубликованы на Западе, в разных странах было выпущено огромное число книг с единственной целью поставить под сомнение исследования и дать возможность старой лжи выглядеть перед общественным мнением как новая правда.

М. Соуса

Перевод с английского В. Чеченцова

Введение

Победоносный исход Великой Отечественной войны фактически подтвердил жизнеспособность и достаточную эффективность избранной в СССР модели развития. Советскому Союзу удалось сохранить экономическую и политическую устойчивость в критических условиях 1941–1942 гг. В связи с этим опыт советского государства в решении сложных политических и социально-экономических задач в условиях чрезвычайной ситуации заслуживает серьезного внимания. Прежде всего речь идет о способах мобилизации людских и материальных ресурсов страны в целях форсирования модернизационных процессов.

Следует признать, что большую роль в модернизации экономики, в оборонном строительстве, в создании основ военно-промышленного комплекса СССР сыграл тогда труд осужденных. В распоряжении историков имеется обширный массив фактов, свидетельствующий об активном участии органов пенитенциарной системы, эксплуатировавших принудительный труд, в создании многих предприятий и целых отраслей оборонного значения. При этом работа пенитенциарных ведомств в данном направлении получила такой размах, что в составе спецслужб была сформирована система специализированных подразделений, работавших во многих отраслях экономики. Деятельность хозяйственных органов

ОГПУ – НКВД СССР в сферах, связанных с обороноспособностью страны, является главной темой настоящей работы.

Под термином «хозяйственные подразделения» подразумеваются структурные подразделения ОГПУ – НКВД, основной функцией которых являлось ведение хозяйственной деятельности в различных отраслях народного хозяйства с привлечением как вольнонаемной рабочей силы, так и труда заключенных. В данной работе рассматривается деятельность основных таких подразделений, входивших в состав ОГПУ – НКВД СССР в указанный период. Прежде всего, это Главное управление исправительно-трудовых лагерей и колоний (ГУЛАГ) и организованные позднее производственные управления, такие как Главное управление лагерей железнодорожного строительства (ГУЛЖДС), Главное управление шоссейных дорог (ГУШОССДОР), Главное управление аэродромного строительства (ГУАС). С 1938 года в состав НКВД вошло также Управление строительства Дальнего Севера (Дальстрой). Наконец, в число хозяйственных подразделений включались и промышленные предприятия, подчиненные Административно-хозяйственному управлению ОГПУ – НКВД и обслуживаемые по преимуществу вольнонаемным трудом.

Большой вклад внесли хозяйственные подразделения ОГПУ – НКВД в создание военной инфраструктуры государства. Под термином «военная инфраструктура» понимается система стационарных и нестационарных объектов те-

атров военных действий регионального или государственного масштаба, предназначенных для обеспечения, обучения, развертывания войск и ведения ими боевых действий. В число стационарных объектов включаются, в частности, авиационные и военно-морские базы, аэродромы, склады, автомобильные и железные дороги, внутренние водные пути, речные и морские порты, узлы связи и т. д... Понятие военной инфраструктуры, взятое в масштабах страны, тесно связано с понятием «военно-экономический потенциал». Военно-экономический потенциал есть система средств и ресурсов, которую государство в случае необходимости может использовать в интересах создания и поддержания своей военной организации и для обеспечения ее функционирования. В число компонентов военно-экономического потенциала входят предприятия оборонной промышленности и военного назначения, сырьевые отрасли народного хозяйства (особенно специализирующиеся на добыче и переработке так называемого стратегического сырья), транспортная система, сфера научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР) и т. д.

Хронологически в этой книге рассматривается хозяйственная деятельность правоохранительных органов в период с лета 1929 по весну 1945 г. Летом 1929 г. завершился в основном период дискуссий и поисков эффективных форм организации самостоятельных хозяйственных подразделений в структуре ОГПУ СССР и НКВД союзных республик.

Постановлениями Политбюро ЦК ВКП(б) от 16.07.29 «Об использовании труда уголовных арестантов» и СНК СССР от 11.07.29 «Об использовании труда уголовно-заключенных» было санкционировано создание на всей территории страны единообразной системы исправительно-трудовых учреждений, ориентированной на выполнение народнохозяйственных задач. С этого момента наличие в составе ОГПУ – НКВД экономических подразделений, имеющих самостоятельное значение, стало свершившимся фактом. Именно с этого года началось планирование и развертывание работ на объектах, имеющих важное оборонное значение, т. е. имели место первые примеры действий хозяйственных подразделений ОГПУ в интересах государственной обороны. Наконец, с этого момента и до 22 июня 1941 г. хозяйственные подразделения ОГПУ – НКВД переживали период поступательного развития в рамках единого организационно-правового пространства.

Что касается работы НКВД СССР в годы войны – то это огромных масштабов самостоятельная тема, до настоящего времени разрабатываемая весьма фрагментарно. В период Великой Отечественной войны оборонное направление в работе хозяйственных подразделений стало абсолютно преобладающим. В процессе выполнения оборонных заданий выявились вновь, либо получили развитие некоторые существенные черты системы, были продемонстрированы и проверены обстановкой ее возможности. С весны 1945 г. последние

хозяйственные подразделения завершили выполнение текущих оборонных заказов, и в работе системы произошла перестройка на «режим восстановительного периода».

Основное внимание в данной книге уделяется деятельности хозяйственных подразделений в сфере капитального строительства и промышленного производства. В этих отраслях доля участия органов ОГПУ – НКВД в совершенствовании военно-экономического потенциала была наивысшей, и формы – прямыми и непосредственными. Прочие стороны деятельности не затрагиваются, ибо их рассмотрение с неизбежностью привело бы к перегрузке книги интересной, но не относящейся напрямую к теме информацией. Из круга рассматриваемых проблем исключена история создания и деятельности Управления строительства Дальнего Севера (Дальстрой) по комплексному хозяйственному освоению северо-восточных районов СССР. Разумеется, и Дальстрой выполнял некоторые важные для поддержания обороноспособности СССР работы по добыче драгоценных металлов и стратегического сырья. Но, во-первых, работы по созданию военной инфраструктуры и укреплению собственно военно-экономического потенциала не были и не могли быть приоритетными на том этапе комплексного освоения Северо-востока, а во-вторых, и это, пожалуй, главное, – в данный момент не существует единого комплекса архивных фондов Дальстроя. Поскольку полноценное освещение военно-экономической составляющей деятельности Дальстроя

с опорой на фрагментарные материалы крайне затруднено, автор счел возможным отказаться от рассмотрения данной проблемы.

Часть 1. Рождение ГУЛАГа

Вопрос о времени происхождения системы принудительного труда в Советском Союзе продолжает оставаться спорным. Некоторые исследователи считают ее первенцами лагеря принудительных работ времен Гражданской войны или Соловецкий лагерь особого назначения, образованный в 1923 г. Другие, основываясь на официальных документах, датируют начало ГУЛАГа 1929 годом. Все дискуссии такого рода объединяет одно. Вольно или невольно, их участники признают разрыв исторической реальности, отрицают наличие некоей базы, на которой и разворачивалось творчество большевиков. Между тем, изучение наследства, доставшегося Советской власти, может серьезно продвинуть исследователей к пониманию сущности советского государства и его институтов. В полной мере данное замечание относится и к истории принудительного труда в России.

В октябре 1917 г. победившая партия большевиков получила в наследство государственный аппарат Российской Империи, лишь в малой степени затронутый преобразованиями периода Временного правительства, причем система исполнения наказаний реформированию практически не подвергалась. Хотя Февральская революция уничтожила отдельные одиозные институты, вроде каторжных тюрем, но система управления и законодательная база остались без существен-

ных изменений.

Судя по тому, что подобного рода изменения произошли только в конце 20-х гг., у большевистского руководства в 1917 г. не было сложившихся взглядов на проблему исполнения наказаний, не оказалось и времени для осуществления каких-либо мер. В итоге в Гражданскую войну и в Новую экономическую политику страна вступила с пенитенциарным законодательством и системой мест заключения образца конца XIX века. Чтобы представить себе эту систему следует подробнее ознакомиться с историей исполнения наказаний царской России.

Разработка более или менее единообразного уголовно-исполнительного законодательства в Российской империи началась со второй половины 70-х годов XIX века. В 1877 г. для разработки «общих оснований реформы тюремного дела» была сформирована комиссия под председательством тайного советника К. Грота. Перед новым органом была поставлена задача подготовить обоснованные предложения об общей организации порядка управления системой исполнения наказаний. На основе рекомендаций комиссии планировалось внести соответствующие изменения в «Уложение о наказаниях».

В процессе работы членами комиссии был собран и систематизирован огромный фактический материал о состоянии и перспективах развития тюремных ведомств стран Европы и Соединенных штатов Америки, ибо предполага-

лось использовать зарубежный опыт для внедрения в русских условиях. Комиссии Грота удалось провести через Государственный Совет две важных законодательных инициативы. Двадцать седьмого февраля 1879 г. (ст. стиля) император Александр II утвердил «Положение о Главном тюремном управлении министерства внутренних дел». А 11 (23) декабря 1879 г. воспоследовало высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об основных положениях, имеющих быть руководством при преобразовании тюремной части и при пересмотре уложения о наказаниях». В соответствии с положениями данного законодательного акта, все категории осужденных (от каторжан до заключенных в тюрьму на срок до года) обязательно должны были заниматься работами (каторжане – принудительными, остальные – по силам и способности), что являлось неременным условием осуществления преобразований тюремной части империи. Итогом поисков и разработок конкретных форм применения труда заключенных стал закон от 6(18) января 1886 г., зафиксировавший переход к принудительному труду для всех категорий осужденных, как основному направлению деятельности государства в данной области.

Стоит познакомиться с положениями этого закона подробнее. Согласно статьям 2–5 закона, обязанность трудиться распространялась на все находящиеся в тюрьмах группы заключенных, приговоры в отношении которых вступили в законную силу. Исключение составляли отбывающие арест

несостоятельные должники и те, кому заключение заменяло крупные денежные штрафы. Впрочем, они могли принимать участие в некоторых работах по желанию. Новое слово в законодательстве о принудительном труде вносили статьи и параграфы, регламентирующие условия и режим труда. Впервые законодательно устанавливалась длина рабочего дня: 11 часов летом и 10 зимой, «полагая в то число время, посвящаемое занятиям в школе и употребляемое для довольствия работающих пищею». В тексте можно обнаружить и другое зачаточное проявление охраны труда: статья 11 требовала не допускать «даже и по выбору самих арестантов» работ, вредно влияющих на здоровье. К сожалению, зачастую режим содержания в общеуголовных тюрьмах превращал этот безусловно полезный параграф в пустую формальность.

Особый интерес представляют статьи, непосредственно регламентирующие трудовую деятельность. Закон 6 января 1886 г. заложил два принципа, один из которых существовал в пенитенциарной системе страны до конца 20-х годов, а второй продолжает оставаться в действии и сегодня. Первый принцип, устанавливаемый статьями 9 и 12, заключался в преимущественном развитии внутренних работ из-за опасения побегов спецконтингента. На внешние же выставлялось незначительное число лиц, осужденных за мелкие правонарушения.

Второе нововведение, установленное статьями 13–19, состояло в признании за заключенными права на получение

вознаграждения за свой труд. Тогда же была распространена на оплату труда и система вычетов, устанавливающая прибыль, полученную государством от использования труда заключенного, но объявленная «компенсацией» за ущерб, нанесенный его преступной деятельностью. Арестант, отбывающий заключение в тюрьме, имел право на 4/10 сумм от вырученного дохода, осужденный к ссылке в каторжные работы – на 1/10 долю средств. Остальные деньги делили между собой поровну казначейство и тюремное начальство, притом последнему из своей доли нужно было ремонтировать тюрьму и развивать материально-техническую базу работ.

Одновременно закладывался и принцип обеспечения будущего арестанта после отбытия наказания. Из полученных средств на руки осужденному выдавалась только половина. Вторая половина оставалась на его счете и выдавалась по освобождении, составляя «выходное пособие». Эти принципиальные идеи пережили закон, их декларировавший, и составили основу регулирования труда осужденных на протяжении большей части XX века.

При должном проведении в жизнь закон от 6 января 1886 г. открывал довольно широкие возможности для использования государством труда заключенных в хозяйственных целях. Однако тут интересы государства пришли в противоречие с экономическими интересами буржуазии, недовольной попытками властей создать полноценные предприятия, основанные на принудительном труде. Стремление

избежать конфликта с промышленниками, а также недостаток средств вынудили тюремное ведомство организовывать только работы, не требующие специального оборудования производственных помещений. Перечень таких занятий, рекомендуемых к постановке в тюрьмах, привел специалист-тюрьмовед С. Гогель. «Основные роды занятий, выполняемых заключенными, есть: плетение корзин, веревочных/лыковых лаптей и туфель, плетение половиков, матов, витье веревок и канатов, изготовление рогожных кулей, плетение из пеньки, мочала, валяние валенок и котов и обшивка их; шитье мешков, плетение и клеение коробок и аптечных мешков, картонные работы, оклейка соломой по дереву и картону, гильзовые работы, изготовление соломок и коробок для спичек; вязание сетей, чулок и скатертей, изготовление половых щеток, плетение кружев, изготовление металлических сеток, оплетение бутылок, плетение гарусных, на веревочных подошвах туфель; изготовление ковриков из сукна, шерсти и обрезков кожи, починка мебели, корневые изделия, изделия из бересты, резанье пробок».

Как можно убедиться, работы по преимуществу кустарные. Это подтверждается и официальными лицами. «Работы заключенных должны быть простыми и по преимуществу ручными, имея свой прообраз скорее в кустарной мастерской, чем в фабричном корпусе». Существенный недостаток такой организации производства – ограниченные возможности сбыта изделий и низкие цены, а, как следствие, низкие

заработки. Так, средний заработок осужденных в благоприятном по сбыту 1887 году составил 25 руб. в год, а в кризисном 1899 году – всего 10 руб. 70 коп. в год. Побочным эффектом стала не востребованность полученных в мастерской навыков: по свидетельству германских и российских тюремоведов, свыше 75 % полученных заключенными знаний не использовались и терялись.

Такое положение произошло от того, что государство оказалось в подчинении у интересов капитала. Заключенные выполняли заказы тех же предпринимателей, которым и поставлялось абсолютное большинство произведенной в тюрьмах продукции. Тюремное хозяйство оказывалось, таким образом, на положении лишенного хозяйственной самостоятельности субподрядчика. А предприниматели, в свою очередь, были особо заинтересованы, с одной стороны, в получении дешевых полуфабрикатов и снижении собственных издержек (за счет дешевой рабочей силы заключенных), а, с другой, в недопущении появления полноценного, конкурентоспособного тюремного производства. В итоге государство вынуждено было отступить, и к 1917 г. лишь 20 % осужденных периодически привлекались к труду в условиях, исключавших, по словам чиновников Главного тюремного управления, возможность нормальной работы.

Что касается т. н. внешних работ, при которых рабочая сила заключенных использовалась за пределами мест заключения, то обычно это были строительные, земляные рабо-

ты либо деятельность по добыче разного рода сырья. Данный способ трудового использования имел ряд существенных преимуществ. Как правило, внешние работы не требовали высокой квалификации рабочего, так что не было необходимости в серьезном производственном обучении. Появлялась возможность привлекать к труду крупные массы осужденных. Отпадала потребность в оборудовании специальных производственных помещений в тюрьмах. В итоге достигалась значительная экономия бюджетных средств и появлялась возможность получения местами заключения прибыли.

В России существовала давняя и прочная традиция использования на внешних работах труда такой категории осужденных, как ссыльнокаторжные. Еще Соборным уложением 1649 г. предусматривалось отправлять «мошенников, воров и разбойников в оковах работать на всякие изделия, где государь укажет». В данном случае сам факт фиксации наказания в законе свидетельствует о его широком применении. Особенно же широко труд осужденных стал применяться с эпохи Петра I, когда по стране развернулось масштабное городское и крепостное строительство. Одновременно происходит выделение каторжных работ как особой формы принудительного труда, объектом которого становятся (с 1704) осужденные за особо тяжкие преступления. Указом от 24 ноября 1699 г. их предписывалось отправлять «в Азов на каторгу, чтоб от них впредь воровства не было» или в «тюремные двory работать каторжную работу». Фактически с на-

чала XVIII и до конца XIX века принудительный труд осужденных в России практиковался в отношении правонарушителей и заключался прежде всего в тяжелых ручных работах в казенных учреждениях. Принудительный труд правонарушителей, находившихся в распоряжении государства, применялся ограниченно, преимущественно в горном и строительном деле. Следует, однако, помнить, что основная масса населения дореформенной России также являлась объектом внеэкономического принуждения со стороны государства и его «доверенных агентов», т. е. дворянства как господствующего класса. В этих условиях («рассеянное» принуждение) дворянство обладало широкими возможностями в использовании принудительного труда и как наказания. Тем не менее, только за вторую половину XVIII века было издано около 100 законодательных актов, регламентирующих содержание и условия труда осужденных, что указывает на важность для государства такого рода деятельности. Специфической функцией каторжного труда, обусловленной исключительно государственным характером применяемого к ним принуждения, была колонизация окраинных и слабозаселенных районов государства. В качестве примера можно указать на историю Нерчинской каторги.

Семилетняя война до крайности осложнила финансовое положение России. В качестве одной из мер по восполнению нехватки драгоценных металлов для покрытия военных расходов было решено усилить разработку Нерчинских се-

ребряных рудников. Со всей остротой встал вопрос об обеспечении рудников и заводов рабочей силой. Правительствующий Сенат пять раз возвращался к обсуждению данной темы в сентябре-ноябре 1760 года. Было принято решение обеспечить заводы рабочими и «базой снабжения» за счет ссыльных и каторжных, т. е. за счет принудительного труда. И 13(24) декабря 1760 г. Появился Указ «О приеме в Сибирь от помещиков дворовых, синодальных, монастырских, купеческих и государственных крестьян с зачетом их за рекрут и о платеже из казны за жен и детей обоего пола тех крестьян по нареченной в сем указе цене». Согласно указу, владельцы имели право в счет рекрутской повинности ссылать в Нерчинский уезд вместе с семьями либо отдельно крестьян, которые «непристойными своими поступками... беспокойство причиняют и другим подобным себе пример дают». Ссылные должны были заниматься либо работами на заводах, либо земледелием, снабжая сельскохозяйственными продуктами заводской район. Любопытно, что указ формулировал жесткие требования к возрасту и физическому состоянию ссыльных, и что эти требования (возраст до 45 лет, отсутствие инвалидности или тяжелых и хронических заболеваний, наличие навыков работы и т. д.) почти в неизменном виде сохранялись до XX века.

Введению внешних работ в пенитенциарную практику второй половины XIX века в более широких масштабах, как и распространению их на все категории заключенных, пре-

пятствовали обстоятельства как юридического, так и экономического свойства. Во-первых, возникали трудности с обеспечением осужденных конвоем. Конвойная стража организационно входила в состав Военного ведомства. Поэтому при ежедневном выводе заключенных на работы требовались долгие согласования, не говоря уже о том, что численности конвойных частей не хватило бы на одновременное сопровождение и половины рабочих команд. Но самым жестким лимитирующим фактором стало отсутствие спроса на труд заключенных в большинстве местностей Империи. При наличии огромной резервной армии труда предпринимателям не было смысла брать на себя ответственность за использование подконвойной рабочей силы. В центральных районах страны, где большую часть обитателей мест заключения составляли местные жители, следовало учитывать и опасность побегов.

По этим и ряду других причин внешние работы до 1917 г. получили широкое распространение только в специфических условиях, возникавших при хозяйственном освоении малообжитых и пустующих земель, прежде всего в Сибири и на Дальнем Востоке.

Наиболее характерным примером такого применения внешних работ для всех категорий осужденных является история строительства Транссибирской железнодорожной магистрали. В начале 1894 г. министерство путей сообщения запросило у МВД его мнение о возможности привлечения на

работы по подготовке строительства трассы ссыльнокааторжных, ссыльнопоселенцев и арестантов. Итогом совместного творчества 2-х ведомств стали «Временные правила», регламентирующие привлечение арестантов, ссыльнокааторжных и ссыльнопоселенцев на работах. «Правила» предоставляли генерал-губернаторам право привлекать по договору с администрацией дороги на строительные работы ссыльнокааторжных, арестантов и ссыльнопоселенцев, устанавливая им по договору с подрядчиками сроки, место проведения работ и размер заработной платы. Для поощрения производительности труда рабочих впервые в российской пенитенциарной практике официально устанавливались нормы зачетов рабочих дней за календарные. Для ссыльнокааторжных ударный труд означал сокращение срока наказания на треть, для ссыльнопоселенцев – наполовину. Причиной обращения к использованию труда осужденных послужили серьезные трудности со снабжением разворачивающегося строительства неквалифицированной рабочей силой. Если специалистов разного профиля подрядчики завозили из Европейской России, а квалифицированных рабочих целыми бригадами выписывали даже из-за границы, то формировать кадры лесорубов, землекопов, чернорабочих было просто не из кого: местное население в Амурской области насчитывало по состоянию на начало 1900 г. 32 798 человек обоего пола, в Приморской области – 50 901 человек. Амурское и Уссурийское казачьи войска насчитывали соответственно 11 300 и

7300 человек. Учитывая, что около 45 % этого числа составляли женщины, что не менее трети мужского населения было нетрудоспособно по возрасту (старики и дети) и что основным занятием большинства местного населения было земледелие, проблема комплектования строительства дороги рабочей силой приобретала большую остроту. Строительство некоторых участков, например, Уссурийской или Кругобайкальской дороги, приходилось осуществлять в практически необитаемой местности, так что приходилось завозить всю рабочую силу (даже каторжан перебрасывали с Сахалина).

Правила были высочайше утверждены 4(16) мая 1894 г. и первоначально предназначались для использования на Среднесибирской железной дороге. Однако в 1895 г. их действие было распространено и на другие участки Великого Сибирского пути. Ссыльнокаторжные посылались на работу под руководством чиновников тюремного ведомства, которые представляли их интересы перед администрацией строительства. Согласно заключавшимся в каждом случае договорам подряда, железнодорожная администрация оплачивала пребывание осужденных в зоне работ, а тюремщики на выделенные деньги обеспечивали размещение, питание и вещевое довольствие заключенных. Ссыльнопоселенцы работали артелями, принимавшимися на работу по вольному найму на основе договора с подрядчиком. Труд осужденных применялся на этапе подготовки трассы: при валке и корчевке леса, прокладке дорог, на земляных работах, т. е. там, где тре-

бовалась массовость, и не требовалось высокой квалификации. На ряде участков силами каторжан и ссыльных сооружались и небольшие мосты. Такие факты имели место на Забайкальском, Уссурийском участках Сибирской магистрали и на Кругобайкальской железной дороге, т. е. там, где рабочих рук по условиям местности особенно не хватало. Всего в 1895–1899 гг. на строительстве трассы работало, по далеко не полным подсчетам, около 15 тыс. заключенных, силами которых было выполнено примерно 10 % всех работ. По некоторым участкам, например, на строительстве Кругобайкальской железной дороги, доля выработки осужденных составляла до 15 %.

* * *

Придя к власти после Октябрьской революции 1917 года, большевики получили в наследство царскую систему организации принудительного труда, обогащенную опытом создания лагерей принудительных работ для военнопленных в Первую мировую войну. Со своей стороны, они располагали тщательно разработанными теоретическими воззрениями на историческую роль и значение государства и на роль внеэкономического принуждения как средства осуществления государством своих основных функций. Определяя государство как машину для поддержания господства одного класса над другим, как аппарат для систематического примене-

ния насилия, большевики делали из этого положения выводы двух видов. С одной стороны, обосновывалась необходимость для рабочего класса установления его открытой диктатуры и насильственного подавления сопротивления эксплуататоров. «Рабочему классу приходится преодолевать ожесточенное сопротивление капитала, который, в силу наличия у его представителей финансовых и материальных средств, огромного управленческого и военного опыта, наконец, разветвленных международных связей, даже после победоносной революции долгое время остается сильнее эксплуатируемых. Капитал способен увлечь в лагерь контрреволюции известную часть эксплуатируемых из наименее развитых крестьянских, ремесленных и т. п. слоев». Пока существует сама возможность эксплуатации человека человеком, у капиталистов остается возможность реставрации. Значит, победившему пролетариату необходимо насильственно подавлять эксплуататоров, намеренно отказываясь от равенства и демократии, нарушая свободу классового врага. Диктатура пролетариата есть орудие продолжения классовой борьбы после завоевания политической власти пролетариатом.

С другой стороны, на примере анализа истории экономического развития капитализма была установлена возможность применения аппарата государственного насилия в сфере производственных отношений, для ускорения перехода к коммунистическому способу производства и создания для этого благоприятных условий. Данная возможность

казалась тем более важной, что крестьянство, составлявшее свыше 80 % населения, страны являло собой, по мнению лидеров большевиков, чрезвычайно широкую, имевшую глубокие корни базу капитализма. Базу, на которой в ходе разложения крестьянства капитализм сохраняется и возрождается. И в этих условиях государственная власть в руках пролетариата становится одним из главных средств, в том числе, и экономического разгрома буржуазии. Именно поэтому В.И. Ленин настаивал на необходимости для пролетариата сначала взять государственную власть, а затем использовать ее в целях привлечения на свою сторону большинства трудящихся. Подавив открытое сопротивление буржуазии и удовлетворив за счет экспроприации буржуазии и помещиков насущные экономические требования крестьянства, следовало, чередуя меры «кнута и пряника», доказать мелкобуржуазным элементам, что им выгоднее стоять за диктатуру пролетариата, чем за диктатуру буржуазии. До тех пор пролетарское государство останется стражем и создателем условий для достижения грядущей цели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.